

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

СОВРЕМЕННАЯ РЕВИЗИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ТЕОРИИ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А., прот.* Современная ревизия республиканской теории // *Праксис.* 2021. № 2 (7). С. 242–249. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.7.2.016

Аннотация

УДК 34.01

Статья посвящена недавним публикациям на русском языке исследований, посвящённых теориям республики. Особое внимание уделяется кругу авторов Кембриджской школы изучения политической мысли. Рассматриваются как классические теории республиканской традиции, так и их современный извод, в том числе в России.

Ключевые слова: республиканизм, государственно-конфессиональные отношения, кембриджская школа изучения политической мысли, Одьё С., Скиннер К., Хархордин О., Покок Дж.

Modern Revisions of the Genesis of Republicanism

Archpriest Alexander V. Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Church Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov, Alexander, archpriest. "Modern Revision of Republican Theory". *Praxis*, № 2 (7), 2021, pp. 242–249 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.7.2.016

Abstract. The article is devoted to recent publications in Russian of studies on the theories of the republic and, in particular, the views of the authors of these theories on state-confessional relations. Both the classical theories of the republican tradition and their modern work, including in Russia, are considered.

Keywords: republicanism, state-confessional relations, the Cambridge school for the study of political thought, Odier S., Skinner K., Harhordin O., Poccock J.

Серия *Res Publica* издательства Европейского университета в Санкт-Петербурге, давно и прочно занявшая нишу отечественного варианта всевозможных «short introductions», пополнилась несколькими переводными и одной переработанной отечественной версией изложения теории республиканизма. В последней¹, написанной профессором факультета политических наук Европейского университета в Санкт-Петербурге Олегом Валерьевичем Хархординым, дана полная версия текста, изданного в замечательной серии «Азбука понятий» того же издательства.

В полной версии книги автор исследует контраст между классическим и современным пониманием республики. Классическое понимание — от Аристотеля до Руссо, — не связывало республику с той или иной формой правления, видя в самом термине синоним понятия «государства» вообще. Лишь декапитуляция монарха во Франции стала вехой для признания республики в качестве противоположности единоличному (а потому — потенциально деспотическому) правлению. Возможно ли возвращение к классическому (прежде всего — античному) пониманию республики и пойдёт ли это на благо современным исследованиям явления — вот главный вопрос, занимающий автора монографии.

Пересказывая и, видимо, поддерживая некоторые попытки ревизионизма политической истории Византии (в частности, известную теорию «долгой республики» Калделлиса²), О. Хархордин тем не менее основную линию развития понятия видит всё же в латинском средневековье: «По Августину, главное в *res publica* не сочувствование в вопросах права и не общая польза, связывающие толпу и превращающие её потому в народ, а *concordia*, сердечное согласие братьев во Христе»³. В дальнейшем обращение именно к древним примерам — к вызывавшему отвращение описанию римского принцепата у Тацита и к служившей примером «республике судей» ветхозаветного Израиля, — позволило сформулировать новое понимание республики как цели всех атлантистских революций XVII–XVIII веков.

Собственно, описание этого перехода, смены герменевтического подхода к понятию, и составляет содержание первых двух глав книги. Здесь автор исследует республиканскую традицию в трёх её изводах — римском, неоримском и абсолютистском. Если оригинальная римская

1 Хархордин О. В. Республика. Полная версия. СПб., 2021.

2 Калделлис Э. Византийская республика. СПб., 2016.

3 Хархордин О. В. Республика. Полная версия. С. 19.

версия состоит из особой концепции свободы, внимания к гражданской доблести, участия в общем деле ради общего блага и признания заслуг посредством почестей, то неоримская версия ренессансной эпохи гораздо сложнее. Её. самый известный (но далеко не самый оригинальный) представитель Никколо Макиавелли воспринимает и дополняет главные положения классического республиканизма. В то же время «античное наследие классического республиканизма, транслированное от Макиавелли и Контарини через Харрингтона и Сиднея, гораздо больше, чем Локк, повлияло и на антитираническую риторику радикальных английских вигов»⁴, что оказало влияние и на подготовку Американской революции.

Конкурент подобного понимания республиканизма — это «перехват повестки» абсолютистами Ж. Боденом и Т. Гоббсом, создавших либерализм, изменивший саму концепцию свободы. Теперь свобода понималась как невмешательство, а не простое отсутствие давящей воли другого. В этой связи особо интересны те страницы монографии О. Хархордина, которые посвящены истории понятия «республика» в русском языке. Именно так — в «языке», а не «политической традиции».

Настаивая на собственном определении республики как дела или вещи публики, О. Хархордин к самой публике относит тех, кому небезразличны общие вещи нашей жизни, готовых получить доступ к площадкам принятия решений относительно этих общих вещей, а «лучшие достижения в этой публичной жизни когда-то станут примером и для других»⁵.

Книга «Теории республики» Сержа Одье (первое оригинальное издание вышло в 2004 году) посвящена, несмотря на название, не столько теориям, сколько эволюции самого понятия республики. Опорные точки этой эволюции — те же, что и у О. Хархордина: античность — Возрождение (во главе с Макиавелли, разумеется) — Новое время от либерализма Монтеスキё к идеологам американской и французской революций. Реновацию республиканской идеи автор наблюдает уже в XIX столетии, её итоги — в современном сочетании республиканизма и либерализма, дающем шанс на появление третьего пути. Одье при этом не стесняется критиковать Кембриджскую школу, прямо называя работы её авторов устаревшими, что обеспечивает необходимость написания новой теории республиканизма.

Особый теоретический интерес представляет иллюстративная глава «Примат «активной жизни»: Арендт — республиканский мыслитель?».

4 Хархордин О. В. Республика. Полная версия. С. 73.

5 Там же. С. 204.

Отделяя политическое от экономического и социального, Арендт «развивает концепцию политики, где на первое место ставится согласованное действие граждан, через которое каждый преодолевает свои частные интересы и начинает интересоваться публичными делами» (*affaires publiques*)⁶.

Собственно конфессиональную тематику Одьё находит только в сюжетах, связанных с Макиавелли, вернее — с его понятием добродетели как *virtu*, энергии, позволяющей свободно сопротивляться судьбе. Политическая эффективность религии проявляется в способности усиливать привязанность граждан к общей свободе, однако «язычество подпитывало привязанность граждан к своему полису, а христианство нанесло по нему сокрушительный удар»⁷. Далее лишь Руссо отводит религии столь важную роль, что возвращает автора к критике «кембриджцев», поскольку даже Скиннер игнорирует разницу в понимании верховной власти как раз у Макиавелли (античная модель смешанного устройства с необходимой конфликтностью) и Руссо (концепция единого суверенитета).

Небольшая по объёму книга Одьё — хороший способ уйти от чар Кембриджской школы и по-новому взглянуть на некоторые её постулаты. В «Свободе до либерализма» Квентин Скиннер как раз достаточно подробно постулирует неоримскую теорию свободных государств, отрицаемую Одьё. Для Скиннера эта теория становится актуальной в связи с необходимостью для английских политических мыслителей решить вопрос об источнике суверенитета — вопрос, вызванный гражданской войной XVII века. Именно сторонники парламента интерпретировали выводы Макиавелли из его «Рассуждений» по поводу истории Тита Ливия в сторону понимания свободного государства как сообщества, «в котором действия политического тела определяются объединённой волей его членов»⁸. Главная цель такого свободного государства — обеспечение реализации каждого гражданина своего права на участие в законодательной деятельности. Этой цели можно достичь при устройении республики как федерации свободных общин (Т. Мор) или целых территорий (Д. Мильтон).

Интересным методологическим ходом Скиннера является обращение к Дигестам св. имп. Юстиниана как источнику того понимания рабства, которое было присуще английским республиканцам. Выясняется, что состояние человека, постоянно находящегося в положении

6 Одьё С. Теории республики. СПб., 2021. С. 112.

7 Там же. С. 35.

8 Скиннер К. Свобода до либерализма. СПб., 2020. С. 35.

наказываемого своим сувереном (что и есть рабство согласно римскому праву), лежит в основе республиканского определения свободы. Транслятором такого понимания от Тита Ливия к республиканцам Нового времени явился, разумеется, Макиавелли. При этом возможно и коллективное рабство — мнение, ставшее решающим для теоретиков борьбы за независимость США против британского владычества, понимаемого как внешняя насильственная колонизация.

Здесь возникает напряжение между созданием политического тела республики (вспомним знаменитую иллюстрацию титла гоббсовского «Левиафана») и личными правами. «Если ты живешь при любой форме правления, которая позволяет правительству применять прерогативу или решать вопросы по своему усмотрению вне права, ты уже будешь жить рабским образом», — разъясняет Скиннер. Только добрая воля правителя оказывается основой владения полным набором гражданских прав, могущих быть отмененными той же самой волей суверена. Таким образом гражданская свобода модерна оказывается рабством в античном понимании. Только законодательные права граждан являются гарантом свободы от такого состояния.

«Власть законов, а не людей», — тезис Д. Харрингтона в его «Океании» (1656) ставит человека перед выбором самоуправления или рабства, никакая середина недопустима. Отрицавший разницу между публичной и частной свободой Гоббс объяснял их соотношение необходимостью активного гражданского поведения как профилактики рабского состояния зависимости от добрых намерений суверена.

В работе Скиннера (представляющей собою расширенную версию его кембриджской инаугурационной лекции 1997 года) воздаётся должное Джону Пококу, рассмотрением классической монографии которого мы закончим этот обзор. Покок, отмечает Скиннер, «научил моё поколение мыслить историю политической теории не как изучение» канонических» текстов, а как широкое исследование меняющегося политического языка, на котором общество разговаривает само собой»⁹. Скрытая в этой фразе отсылка к платонизму («Философия — разговор души с самой собой») позволяет понять закономерность превращения исследования в создание собственной политической философии.

Опубликованная в далёком 1975 году и переведенная в 2020-м на русский язык монография Покока «Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция»

9 Скиннер К. Свобода до либерализма. С. 100.

сегодня воспринимается едва ли не острее, чем в год выхода. Республиканизм, его политический язык и его эволюция у Покока выступает способом «освежить взгляд» на классические тексты Аристотеля, Гвиччардини, того же Харрингтона и, конечно же, Макиавелли. При этом «Государю» посвящены лишь 30 страниц монографии, тогда как «Рассуждениям» и «О военном искусстве» — полсотни. Именно это соотношение отражает авторскую позицию при изучении политических языков — гораздо презентативнее не самые знаменитые, а именно вторичные для нас тексты.

«Государь» Макиавелли в оптике Покока — аналитическое исследование политических инноваций флорентийской жизни в начале XVI столетия, идеология здесь также вторична. Упадок гражданского общества при реставрации власти Медичи ведет к упадку собственно республиканизма и торжеству фортуны как символу непрочности политического порядка. Перемены политической жизни требуют нового правителя, чьи качества задают новую норму политического языка. Главным таким качеством, конечно же, является *virtu*; именно это качество оправдывает соперничество с фортуной. Не обладающий полной легитимностью новый правитель должен избегать ситуации, непривычной для его подданных. «Возможно, — подчёркивает Покок, — ключевая для «Государя» мысль заключается в предположении, что в подобных ситуациях поведение людей отчасти предсказуемо, что позволяет выработать определённые стратегии действия»¹⁰. Отсюда понятны высказывания Макиавелли относительно цикличности республиканской модели истории.

Поккок видит рождение классической англосаксонской республиканской традиции из сочетания апологии военной экспансии у Макиавелли и акценте на республиканской внутривнутриполитической стабильности венецианского типа у других его современников (наподобие Гвиччардини). Однако, «и парламентская монархия в Британии, и представительная демократия в Соединенных штатах оказались формами правления, подходящими для общества на коммерческом этапе развития», который был пост-добродетельным, если не представлял из себя просто торжество коррупции»¹¹.

Этот неутешительный вывод является для Покока и его круга не основанием для пессимизма в отношении политических возможностей

10 Покок, Дж. Г. А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. М., 2020.

11 Там же. С. 738.

республиканской теории, но, напротив, свидетельством неисчерпанности республиканизма и недостаточной его изученности.

В свою очередь остаётся выразить надежду, что в русском переводе появится также фундаментальная двухтомная коллективная монография *Republicanism. A Shared European Heritage*, вышедшая под редакцией Мартина ван Гелдерена и Квентина Скиннера в 2002 году¹² и освещающая множество аспектов указанной темы.

Библиография

- Каллделис Э.* Византийская республика. Народ и власть в Новом Риме / пер. и отв. ред. В. И. Земскова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016.
- Одые С.* Теории республики / пер. с фр. С. Б. Рындина. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2021.
- Покок Дж. Г. А.* Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция / пер. с англ. Т. Пирусской. М.: Новое Литературное Обозрение, 2020.
- Скиннер К.* Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна. СПб: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2020.
- Хархордин О. В.* Республика. Полная версия / Европейский университет в Санкт-Петербурге. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2021.
- Republicanism. A Shared European Heritage* / ed. by Martin van Gelderen and Quenteen Skinner. Vol. 1–2. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

12 *Republicanism. A Shared European Heritage* / ed. by Martin van Gelderen and Quenteen Skinner. Vol. 12. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.